

Когда даос произнёс эти слова, он ожидал увидеть, как Цзянь Чжэнь и остальные попадут в ловушку собственного страха и разбегутся в панике.

В конце концов, это всего лишь парочка новичков, только-только ступивших на путь обучения. Стоит чуть-чуть припугнуть — и они сами покажут, насколько слабы. Но ученик вдруг заметил, что, за исключением Юя, никто даже не шелохнулся.

Более того — Цзянь Чжэнь умудрился при них же завести беседу.

Белолицый, чистенький юноша в простенькой светлой даосской робе повернулся к Сянь Хуану и негромко спросил:

— Ты видел его у клана бессмертных?

В глубине глаз Сянь Хуан стояла гладь спокойной воды, ни малейшей ряби. Он так же тихо ответил:

— Не доводилось.

Тогда Цзянь Чжэнь повернулся к Мозун Дажэну, послушно и почти по-детски ожидая ответа:

— А ты... у демонов встречал?

Мужчина, лениво прислонившийся к колонне, неспешно поднял взгляд на даосского наставника и его учеников. От него исходило расслабленное, но властное, хищное спокойствие — будто он смотрит сверху вниз, даже не стараясь это скрыть. Лёгкое движение губ:

— Да разве он бы дотянул?

Даос: «...»

Однако стоило словам прозвучать, как ученик вспыхнул от ярости. Он выхватил меч и рванулся вперёд:

— Вот это дерзость! Осмелились проявить неуважение к нашему наставнику...!

Ближе всех к нему стоял Цзянь Чжэнь.

Цзянь Чжэнь только поднял голову, даже толком не успев рассмотреть замах меча, как мимо щеки прошёл порыв ветра.

Раздалось оглушительное гроыхание.

С противоположной стороны галереи внезапно с оглушительным треском рухнула поперечная балка. Нападавшего отбросило прочь, точно оборвавшегося воздушного змея: его сорвало с места, швырнуло в сторону, и он всем телом врезался в колонну, прежде чем свалиться на землю с жалобным стоном.

Произошло всё так стремительно, что никто даже не успел разглядеть, кто именно успел вмешаться.

Лицо даосского наставника Гуацзи исказилось, он мгновенно насторожился и бросил подозрительный взгляд на Цзянь Чжэня:

— Юный друг, к чему столь жестокий удар?!

Цзянь Чжэнь: «...»

Бедная Травинка чувствует себя обиженной.

Она ни-че-го такого не делала!

Но ведь даже покорная травинка может иметь собственный характер.

Цзянь Чжэнь спокойно ответил:

— А почему нельзя? Они первыми выхватили меч — хотели ранить нас. Я лишь защищался.

Наставник Гуацзи вспыхнул:

— Пустые отговорки! Ты это называешь самообороной?! Я хочу спросить, неужели Фулиншань так обучает учеников — наносить такие травмы?!

Цзянь Чжэнь честно кивнул:

— Так сходи и спроси.

Наставник Гуацзи: «?»

Цзянь Чжэнь смотрел на него с таким искренним, почти невинным выражением, что становилось даже неловко. Его белое аккуратное лицо светилось неподдельностью:

— И заодно спроси... считается ли за нашу оценку то, что мы вместе с вами ловили духа во время экзамена?

Лицо наставника Гуацзи перекопилось — то зеленеет, то бледнеет. Он едва не лишился чувств от ярости.

Видя, что ситуация вот-вот выйдет из-под контроля, владелец поместья Ван поспешил вмешаться:

— Господа, прошу вас, не горячитесь! Давайте сделаем так: вы пришли в моё поместье, оказали мне честь. Так позволим сегодня ученикам Фулиншань заняться изгнанием духа. Если им не удастся — тогда уж даос Гуацзи выступит сам. Как вам такое?

Наставник Гуацзи получил роскошную возможность сойти с лестницы и, естественно, ухватился за неё. Он кивнул, давая согласие.

Юй тоже слегка кивнул:

— Так будет лучше.

Ван поспешно добавил:

— Раз уж мы все собрались здесь... позвольте мне пригласить вас за стол. Небольшой ужин в

честь уважаемых гостей?

Глаза Цзянь Чжэня сразу вспыхнули радостью.

Но Сянь Хуан мягко пресёк его надежды:

— Благодарим за доброту, господин, но мы уже вошли в период бигоу*.

* Бигоу — практика воздержания от пищи у даосов.

Владелец Ван неловко кивнул:

— Понимаю... хорошо, хорошо. Тогда не смею больше задерживать.

Все двинулись обратно.

Цзянь Чжэнь шёл последним. Когда владелец Ван и остальные отошли на приличное расстояние, Юй быстро подался ближе и, понизив голос, прошептал:

— Брат Цзянь, почему ты так сказал?

Цзянь Чжэнь удивился:

— Что именно?

Юй сдерживался, сжимал зубы, и только потом выдавил:

— Почему ты спросил у Чёрного и Белого брата, не встречали ли они этого человека?

Ну какое дело двум Владыкам — бессмертному и демоническому — до обычного человека?

Едва слова сорвались с его губ, как не только Юй, но и оба стоявших рядом мужчины одновременно обернулись, уставившись прямо на Цзянь Чжэня.

Сам Цзянь Чжэнь, если честно, и не думал об этом так глубоко. Но под жадным до знания взглядом Юя маленькая Травинка всё-таки серьёзно поразмышляла и ответила:

— Потому что... у них обоих есть кое-какие связи в кланах бессмертных и демонов.

Да!

Связи — это, если округлить, просто их подданные.

Так что формально Травинка вовсе даже и не соврала!

Юй мгновенно просиял:

— Вот оно что!

Он не просто не усомнился.

Он даже посмотрел на Сянь Хуана и Мозун Дажэна с новым уважением:

— Белый брат, Чёрный брат... вы действительно непростого происхождения! У вас такие связи — и при этом вы такие простые в общении, такие добрые, такие мягкие по характеру!

Цзянь Чжэнь никогда в жизни не слышал, чтобы высокомерного и холодного Сянь Хуана называли «простым в общении», а непредсказуемого, мрачного Дажэна — «добрым и мягким».

И на этом Юй ещё не остановился.

Он почесал затылок и продолжил:

— Я ведь говорил: Сянь Хуан и Мозун Дажэн — существа какого уровня? Не каждый может удостоиться их взгляда. Это же верховные повелители трёх миров. Не то что наставник Гуацзи — я за всю жизнь, может, и пары встреч с ними не увижу!

Цзянь Чжэнь: «...»

Юй говорил с такой искренностью, что самому Цзянь Чжэню стало неловко.

И, словно желая утолить собственную вину за произвольный обман, Травинка подняла руки и внезапно взяла под локоть стоящего позади Сянь Хуана и с другой стороны — Мозун Дажэна. Стоя между ними, он солнцем засиял:

— На самом деле, Малый Чёрный и Малый Белый тоже очень хорошие! По крайней мере ничуть не хуже тех двоих.

Лицо Юя в одно мгновение вытянулось. Он быстро огляделся по сторонам и прошипел:

— Брат Цзянь, такие слова вслух говорить нельзя!

Цзянь Чжэнь моргнул:

— Почему?

Юй тихо объяснил:

— Потому что Сянь Хуан и Мозун Дажэн — властители трёх миров. Если кто-то из их подданных услышит, что ты так унижаешь их достоинство... дело плохо кончится.

Цзянь Чжэнь искренне спросил:

— А почему они вообще должны были бы появиться в таком маленьком поместье?

Юй мягко усмехнулся:

— Да они бы никогда и не появились тут. Разве что... на небе пошёл бы красный дождь.

Едва он закончил фразу...

Недалеко от них разрушенный павильон с грохотом рухнул окончательно, подняв тучу пыли.

Цзянь Чжэнь: «...»

С неба будто посыпался серый пепельный дождь.

Пока все разговаривали, они уже подошли к небольшому отдельному дворику неподалёку. С тех пор, как нашли подслушивающее устройство, Юй стал куда осторожнее: снова осмотрел комнаты, проверил углы. А Сянь Хуан тем временем изучал подвешенные под крышей красные верёвочки и колокольчики, словно пытаюсь уловить в них какой-то смысл.

Цзянь Чжэнь и Мозун Дажэн шли позади всех.

Закат медленно гас, окрашивая поместье в глубокие, прохладные тона.

Цзянь Чжэнь поднял голову и спросил:

— А в коридоре... это ты спас меня? Ты же говорил, что хочешь дать мне возможность закалиться.

Подол чёрного одеяния Мозун Дажэна мягко колыхался на ветру. Он шёл неторопливо, голос был ленивый, спокойный:

— Разве наставник Гуацзи относится к твоим задачам для закалки?

Большие тёмные глаза Цзянь Чжэня несколько раз моргнули. Он послушно покачал головой:

— Нет.

— Тогда почему бы мне не вмешаться? — безмятежно заключил Мозун Дажэн.

— ...Ну да, — признал Цзянь Чжэнь.

Они шагали рядом, а закат растягивал их тени на каменных плитах.

Мозун Дажэн спросил негромко:

— Что, недоволен?

— Да нет, — тихо ответил Цзянь Чжэнь. Половина его лица была погружена в тёплый оранжевый свет заката, другая тонула в тени. Он вздохнул: — Просто... некоторые люди и правда странные.

— Странные? — переспросил Мозун Дажэн.

Цзянь Чжэнь кивнул:

— Да. Смотри: если он вас не знает, зачем тогда говорит, что знает?

На губах Мозун Дажэна мелькнула колкая усмешка:

— Разумеется, ради выгоды.

Цзянь Чжэнь задумался. Травинка будто раскрыла для себя новый мир. Её глаза загорелись:

— Вот как... оказывается, так тоже можно!

— Ты хочешь воспользоваться этим? — Владыка склонил голову, глядя на него сверху вниз.

Цзянь Чжэнь энергично замотал головой.

Мозун приподнял бровь, явно удивлён:

— Ведь ты сам здесь, — Цзянь Чжэнь широко улыбнулся, совершенно довольный своим выводом. Его белое личико светилось искренностью. — Раз ты рядом, зачем мне бросаться именами? А если тебя нет... даже если я скажу, всё равно никто не поверит.

Казалось бы, логика — безупречна.

Но...

Тёмные глаза Владыки чуть дрогнули. Закатное сияние скользнуло по его фигуре, окутывая мужчину тусклым, тяжелым светом. Он негромко сказал:

— Если просто назвать моё имя — возможно, не сработает. Но есть кое-что другое. Другое обращение. Оно подействует.

Цзянь Чжэнь распахнул глаза:

— Какое же обращение эффективнее твоего имени?

Владыка медленно шагнул в пределы маленького дворика, наклонил голову, бросив на него взгляд из-под длинных ресниц:

— Ты же уже пробовал его несколько дней назад.

Цзянь Чжэнь: «??»

Травинка застыла.

Травинка задумалась.

И вдруг в памяти вспыхнул тот самый момент несколько дней назад... когда он, в слезах, выкрикнул «муж...!»

Уши бедной Травинки мгновенно вспыхнули малиновым. Э-э-э... тогда ведь это была вынужденная мера!

И вообще, безопасность малыша — не только его ответственность!!

Когда все вернулись в маленький дворик, солнце уже почти село.

Приготовив необходимые вещи, они направились во внутренний дворик госпожи. Юй начал чертить по периметру защитный круг. Цзянь Чжэнь, который писать не умел, устроился под османтусом...

...И разговаривал с растением.

Поглощая вяленую сливу, которую ему всучил Сянь Хуан, он послушно кивал:

— Ого, вот как оно, значит...

Османтус при этом оживлённо качал ветками, сбрасывая на землю россыпь золотистых лепестков.

Цзянь Чжэнь стряхнул их со сливы, аккуратно сдул, сказал:

— Спасибо тебе. Не волнуйся, я обязательно помогу.

Когда он закончил беседу, к нему подбежал запыхавшийся Юй:

— Брат Цзянь! Ну что? Что оно тебе рассказало?!

Цзянь Чжэнь проглотил остаток сливы и мягко ответил:

— Оно говорит, что здесь каждую ночь кто-то шумит. Не даёт ему нормально цвести. Просит меня помочь перенести его обратно на гору.

Юй застыл с выпученными глазами:

— И всё?!

Цзянь Чжэнь послушно кивнул.

Юй не выдержал:

— Да что ж это за растение — ни капли пользы!

Не успел он договорить, как османтус сердито обрушил на него целый золотой град.

Юй: «... Злопамятное.»

Пока двое таких «профессионалов» изо всех сил пытались поймать духа, неподалёку — в павильоне — два силуэта, чёрный и белый, чинно сидели и пили чай. Сказать, что они ленились, — язык не повернётся: их аура была настолько мощной, что даже простое чаепитие выглядело как нечто исключительно важное и достойное. Юй видел это, злиться хотел... но не смел.

Когда спустилась ночь, двор погрузился в странный, тревожащий сумрак.

В такой обстановке обычные люди бы уже дрожали от страха, боясь лишний вздох сделать.

Но Сянь Хуан только негромко позвал:

— Подойди сюда.

Цзянь Чжэнь мелкими шажками подбежал к нему.

Сянь Хуан протянул ему чашечку:

— Выпей немного, согрейся.

Цзянь Чжэнь взял — и махом осушил всю чашку, даже не сообразив, что выпил редчайшую

духовную росу. Он только почувствовал, как тело приятно согрелось, стало мягким, сладковатым, как будто наполнилось светом.

Глазки у него заблестели:

— Вкусно!

Уголки губ Сянь Хуана приподнялись в мягкой улыбке.

В павильоне разливался густой аромат чая.

Сянь Хуан, даже в простом светлом одеянии ученика и в обычной обращённой внешности, не мог скрыть своей природной чистоты и утончённости. Он сказал Юю:

— Младший брат, присоединяйся. Выпей чашечку.

Юй почтительно подошёл, принял чай и кивнул:

— Благодарю.

Он, как девятый принц клана демонов, перепробовал множество изысканных чаёв... но этот не шел ни в какое сравнение. Глоток — словно глоток родниковой воды: сладкий, освежающий, тёплый, проникающий в каждую жилку.

Это явно не простая заварка.

Юй тут же в уме сделал вывод... И уже хотел встретиться взглядом с Цзянь Чжэнем, чтобы обсудить необычность напитка.

Однако.

Рядом Цзянь Чжэнь уже залпом опрокинул две чашки и мягким голосом сообщил:

— Всё, больше не хочу... не жажду.

Сянь Хуан улыбнулся:

— Вот и хорошо.

Юй: «...»

Он наконец понял, что значит «играть бисером перед свиньёй».

Когда оба допили чай и собирались возвращаться. Едва они поставили чашки, Юй почувствовал резкий всплеск чужой силы. Инстинкты взвились!

В ту же секунду фонари в саду одновременно погасли.

В комнате госпожи пламя свечей дрогнуло, замелькало, и послышался плач младенца — пронзительный на фоне холодной ночи.

Юй резко сказал:

— Началось!

Лица всех посерьёзнили. Цзянь Чжэнь заметил, как защитный круг в центре двора ярко вспыхнул — и в ту же секунду в саду мелькнула чёрная тень. Бесформенная, бесшумная — она прямой линией ринулась к окну с младенцем.

Юй мгновенно выхватил меч, активируя круг, и начал читать заклинание:

— Четыре стороны ночи, дрожит небо и земля —

Буря и ветер, повинуйтесь мне!

Открывается Тройная Печать Подчинения!

Золотой свет накрыл весь маленький дворик.

Из круга рванули нити света, хлестнули наружу и крепко схватили призрачную тень.

Юй почти выдохнул с облегчением... но в следующий миг золотые нити заметно ослабли. Защитный круг, который должен был быть прочен как сталь, вдруг разошёлся, потерял силу — и вырвавшаяся тень ринулась прямо к Цзянь Чжэню и остальным!

Юй вскинул меч, блокируя удар.

Дух снова бросился вперёд — и когда Юй уже начал сдавать позиции, к нему подлетела жёлтая вспышка, ударила тень и отбросила назад.

У входа во двор появился наставник Гуацзи. Он, сияя самодовольством, произнёс:

— Как я и говорил — без старого даоса вы бы не справились!

Но стоило ему самодовольно надуться...

Как рядом раздался чистый, звонкий голосок Цзянь Чжэня:

— Сзади!

<http://bllate.org/book/12641/1121235>